

18+ Рубен Саровски (Stran nuk)

Короткие рассказы

Сборник-2

Ромео Саровски (Stran nuk)

Короткие рассказы. Сборник-2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40941076

ISBN 9785449632548

Аннотация

Дорогой читатель! Предлагаю вашему вниманию несколько коротких рассказов, отличающихся друг от друга сюжетом, героями, местом и временем. Затронуты разные жизненные проблемы и судьбы. Драмы, приключения и юмор ждут вас. 1. Ловушка мертвеца. 2. Золотая лихорадка. 3. Звонок из прошлого. 4. Сценарий. 5. Милый друг. 6. Танго со смертью. Книга выпускается под новым псевдонимом, но автор тот же.

Содержание

Ловушка мертвеца	5
Санкт-Петербург 1996 год	5
1	7
2	11
3	16
4	19
5	23
6	26
7	30
8	33
8.1	33
8.2	34
Эпилог	38
Золотая лихорадка	39
Старательская артель <<Восток>> 1994 год	39
1	41
2	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Короткие рассказы

Сборник-2

Ромео Саровски (Stran nuk)

© Ромео Саровски (Stran nuk), 2020

ISBN 978-5-4496-3254-8 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-3255-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ловушка мертвеца

Санкт-Петербург 1996 год

Яков Лазаревич, сидел на своей кухне в бывшей когда-то коммуналке, которую он постепенно, с успехом выкупил в начале 1990 годов. Он вернул этим хоромам, состоящим из девяти комнат, прежнее, бывшее величие и респектабельный вид. Кухня в которую прошла девушка 25-ти лет, с желтыми обоями, цветком алоэвидной лашеналией, и кисейными занавесками на окнах, была в эту минуту ярко освещена заходящим солнцем. Мебель, в комнатах вся очень старая и из красного дерева, состояла из диванов разной формы и эпохи, круглого стола овальной формы перед одним из диванов. В одной из комнат, в углу, перед небольшим образом, горела лампада. Всё было очень чисто. И мебель, и полы из паркета были оттерты под лоск. В комнатах на стенах, висели картины разных художников. Все картины, по всей видимости являлись подлинниками, были написаны маслом и обрамлены в тяжелые, инкрустированные рамы. Окна были закрыты большими, портьерными шторами. Высота потолков была более 4.5 метров. В каждой комнате с потолков свисали на цепях огромные, старинные, тяжелые люстры. В двух комнатах стояли тяжелые шкафы и напольные зеркала.

ла во весь рост. В дальней комнате стояли огромные напольные часы с боем. В двух комнатах были два больших серванта, в которых стояла посуда из хрусталя. Дополняла всю эту мебель, коллекция холодного оружия в одной из комнат. Все оружие, было размещено на висевших, на стенах комнаты больших коврах.

Еще одна комната могла удивить цветоводов, фитофилов, плантоголиков и всякого рода любителей выращивания цветов. В ней были разные цветы, порою даже редкие и дорогие, такие как <<Мухоловка Дианы>>, которая кормилась мухами и две разновидности орхидей. От <<Ванда Сандера>>, большого размера, с листьями около 70 сантиметров, а порой и до метра величиной, а также розово-белыми цветками с желто-красной губой. В условиях дикой природы растение цветет осенью, однако в домашней обстановке при грамотном уходе можно добиться и весеннего цветения. До <<Ванда голубая>>, орхидея весьма привлекательна и встречается часто, но отличается большой ценой. Подчас высота стебля достигает от метра до полутора метров, а листья имеют довольно большой размер. В этой комнате так же размещался огромный сейф стоящий на полу. Высотой с метр и 50x50 шириной и глубиной соответственно. Межкомнатные перекрытия были практически убраны, и квартира представляла собой длинный коридор, с анфиладой комнат, переходящих из одной в другую.

1

В детстве, я всегда мечтала о нормальной семье. Прямо как на обложках журнала <<Здоровье>> и на плакатах в детской поликлинике. Но мои предки ненавидели все нормальное.

– Мы дочка таки не должны попасть под репрессии, как наши предки! -говорила мама.

Они делали все возможное, чтобы воспитать меня по комсомольски активной и всячески подготавливали меня к коммунистической жизни, как к полету на другую планету. И я попала на другую планету, без всяких репрессий только не на ту, на которую очень уж стремились они меня запихнуть. И мы все, действительно можно сказать попали в коммунистическое будущее. Теперь каждый работает почти даром. И если раньше, в основном каждый человек жил от зарплаты до зарплаты, то теперь и вовсе, многие еле концы стали сводить с концами. Честь и хвала Горбачеву и Ельцину. Что уж говорить – иногда воспитание доводит до ума. На дворе 1996 год, мне 30 лет, никакой личной жизни, я сижу на антидепрессантах, ну и прячусь от солнца как вампир. А еще я ношу очки в круглой оправе, выгляжу как ботаничка, считаю себя старой девой, старухой и клушей одновременно. К этому необходимо добавить мой чрезмерно маленький рост, чуть больше 140 см. Я худая и черноволосая.

Имя у меня тоже еще то.

Серафима-древнееврейского происхождения, распространённая краткая форма имени-Сима. Образовано от мужского имени Серафим. Серафима-значит великая труженица, мученица. Доверчивость Серафимы часто приводит к тому, что она оказывается обманута и несчастлива в браке. Это то что я недавно прочитала про свое имя. И работа у меня для этого соответствующая моему виду и имени – специалист по патологической анатомии. Занимаюсь выявлением всевозможных патологий, исходя из нормального строения анатомии тела человека. Я медик патологоанатом с высшим образованием. Но лечением я не занимаюсь. Такие как я для краткости именуют себя патанатомами. Но в любом случае уже по названию видно, что мы занимаемся вскрытиями умерших. В свое время, меня мои предки уговорили поступить в Медицинский институт, да в добровольно-приказном порядке его закончить. Что я на свою глупую голову с успехом и сделала, да еще и почти на одни пятерки. И поэтому попала работать к своему бывшему преподавателю Якову Лазаревичу Кацману. Он был Зам. Главного патологоанатома Комитета по здравоохранению и, во мне он души не чаял, постоянно интересуясь моими делами на личном фронте. Он меня жалел и относился ко мне как к родной, может потому что я потеряла своего отца и мать 10 лет назад, когда еще училась в институте. Они попали в автомобильную катастрофу, когда продав нашу квартиру, ехали

с деньгами чтобы купить более комфортное жилье, машина при столкновении загорелась и все кто в ней был, включая агента по недвижимости и деньги, все сгорело. Я тогда уже жила у бабушки, которая часто болела, а мне приходилось за ней ухаживать.

Живу я в Петроградском районе города Санкт-Петербурга, на Новолодожской 12. Мне это довольно удобно, так как моя комната в коммуналке, доставшаяся мне в наследство от моей бабушки, недалеко от моего Патолого-анатомического бюро комитета по здравоохранению Ленинградской области. И теперь я уже не жду от своей жизни ничего хорошего. Жизнь не стучалась ко мне в окна и двери. Может быть виной всему была моя внешность, может быть мои, постоянно наглухо закрытые и зашторенные окна, двери и, моя душа, может быть моя работа, в которой я нахожусь большую часть в обнимку со смертью. По крайней мере обнимать я никого из живых не торопилась, потому как занята была обниманием мертвых. Ну а уж меня наверное обнимать тем более никто не хотел, из-за хотя бы моего вида. Недавно от безысходности своего одиноко-бытового положения, я решила на большой подвиг. В свой законный выходной, я скрипя своими суставами, поехала в сторону Полюстровского проспекта, находящегося неподалеку от метро Площадь Ленина, да зашла на птичий рынок. Долго по нему ходила рассматривая всяких зверей.

– Девочка, а ты что выбираешь? И где твоя мама? -спра-

шивали у меня дотошные продавцы, в надежде что-то продать.

– Ты дядя глаза растопырь, а варезку свою захлопни, да приглядись получше! -грубо ответила я небритому дядьке, стоящему около клеток с курами, да пьяно мне ухмыляющимся лицом Стивена Фрая.

Это место было отдушиной для горожан и жителей пригорода. Одни отправлялись на этот рынок купить цыплят, или петуха для приусадебного хозяйства, или подобрать в подарок внучке (внуку), милого попугайчика или щенка. Для других, рынок был возможностью решить судьбу потомства своих любимцев и подзаработать. Я ходила между рядами, стоящих под навесами столов, на которых что только не было, но ничего не могла придумать. В голове у меня тоже ничего не было. Вообще никаких зверей я сроду в своем доме не держала. И поэтому была немного в растерянности.

2

Яков Лазаревич о чем-то думая, посмотрел на плиту, затем на стол и на свою дочь.

– Ну здравствую Сара! Как у тебя твоя жизнь замужняя? -спросил Яков Лазаревич у своей дочери.

Он встал и молча прошел к буфету, взял из него графин с коньяком и налил себе в бокал, затем поставив графин на стол рядом со своим креслом, сел и посмотрев на Сару, медленно отпил из бокала.

– Я вижу по твоему виду, что похвастать тебе таки и нечем!?! -сказал Яков Лазаревич, поведя левой бровей вверх, и посмотрев вновь на Сару, он предложил ей присесть в противоположное кресло, показав на него рукой.

– Зато тебе есть чем так ведь? Из дома практически меня выгнал! Моего мужа не признаешь! О смерти матери мне не сообщил! А теперь меня еще и обвиняешь в том, что я на похоронах не была! -с обидой в голосе говорила Сара, поглядывая на своего отца.

– Ты должна помнить и чтить традиции! Нельзя хоронить в еврейские праздники и в субботу! Кроме перечисленных случаев, откладывание захоронение запрещено даже на один день! Задержка ритуала похорон-это дополнительные муки для души! А ты на тот момент была не в городе, а вообще не известно где! -строгим голосом сказал ей Яков Лазаревич.

Сара посмотрела на него, затем она поправила на своих коленях дамскую сумочку, махнула куда-то в сторону своей рукой и опять начала говорить ему.

– Я все знаю! Мне незадолго до своей смерти, мама говорила о твоём завещании! Причем она мне слово в слово, по памяти все сказала о том, что ты надумал! А там было вот как отражено: <<Что в случае своей смерти, ты все картины завещаешь Санкт-Петербургскому Эрмитажу, а коллекцию холодного оружия-Артиллерийскому музею! Все остальное имущество, ты отдаешь в мою собственность только при условии, если я разведусь со своим мужем и, буду проживать здесь! Иначе, в противном случае, ты оставляешь право за своим учреждением, забрать все недвижимое имущество, включая и наш загородный дом за Гатчиной.

После этого Сара с вызовом посмотрела на своего отца. Яков Лазаревич поправил на груди свой халат, затем усмехнувшись налил еще коньяка и выпил половину бокала.

– Я даже не собираюсь у тебя спрашивать когда конкретно, и при каких обстоятельствах ты это узнала! Потому как я все равно собираюсь данное завещание аннулировать, а составить еще более жесткое! Ты перестала уважать меня и мать! Ты перестала знаться с нами и нашей родней! Ты больше не соблюдаешь наших традиций, выйдя замуж за какого-то бандита-иноверца, да еще не посоветовавшись с нами!?! -строгим голосом начал отчитывать свою дочь Яков Лазаревич, затем он резко встал и поправив халат, пошел в сто-

рону туалета.

Когда он уже зашел в туалет, Сара быстро порывшись в своей сумочке, достала снотворные таблетки. Несколько штук она кинула в бокал с коньяком и, вынутой из сумочки шариковой ручкой, быстро размешала. Через минуту Яков Лазаревич вышел из туалета и, выпив залпом бокал коньяка, налил еще полный бокал, затем сел в кресло и, потягивая небольшими глотками янтарную смесь, посмотрел снова строгим взглядом на Сару.

– Ты позоришь наш род! Чтобы мне сказала моя мама и отец!?! -он продолжал пить коньяк, затем подозрительно посмотрел на потупившуюся взглядом в пол Сару, а затем на свой бокал.

Яков Лазаревич поставил на стол бокал с недопитым коньяком и, встряхнув головой встал и снова, но уже слегка покачиваясь пошел в сторону туалета. Перед тем как зайти в туалет, он еще раз оглянувшись, пристально и хмуро посмотрел в спину своей дочери, о чем-то размышляя. Затем зашел в туалет, вытащил быстро из кармана что-то, а затем всунул в рот и проглотил. Спустя несколько секунд ему стало еще хуже, теряя сознание, он облокотился плечом на туалетную дверь, которая с грохотом открылась и, он упал на кафель. Последнее что он увидел перед своим взором, это злорадную улыбку своей дочери, которая склонилась над ним и, шарила по карманам его халата, доставая ключи от сейфа. Сара достала ключи от сейфа, из халата своего отца и, пома-

хала перед его затухающими глазами.

– Ну что, поменял завещание а папочка? Ты пока поспи, а я тем временем завещание заберу, да тебя определю в психушку! -с ехидной улыбкой говорила Сара, поглаживая его одной рукой по лбу и похлопывая другой ладонью руки по щекам.

– Какой же ты папочка глупый и злой! -с этими словами Сара медленно прошла через почти все комнаты в дальнюю комнату.

Она шла и с надменным видом осматривала свои будущие владения так, как царица осматривает порядок в своем дворце. Подойдя к сейфу она его открыла ключами, которые взяла из кармана Якова Лазаревича. Присев она стала перебирать бумаги, папки и наконец нашла то что искала. Проверив в папке наличие завещания, она положила его в свою сумочку. Побродив по комнатам, Сара не спеша стала рыться в шкафах и в кухонных столах, без всякой цели. Просто ей хотелось посмотреть, да полюбопытствовать, в надежде найти нечто новенькое, или ценное. Слишком долго по ее меркам она тут не была, но посмотрев и похолодив по комнатам, она заметила что особо ничего не изменилось. Зайдя в комнату, в которой висело холодное оружие, Сара пристально стала рассматривать его. Затем ей пришла в голову какая-то мысль, от которой она заулыбалась и, хлопнула от радости в ладоши.

– Ну теперь я точно тебя определю в психушку! -вырва-

лось у нее изо рта, Сара виляя задом как профессиональная женщина легкого поведения, прошла в коридор, подошла к телефону и вызвала скорую помощь.

– Скорая помощь? Приезжайте скорее, мой отец буянит и хочет меня зарезать! Скорее пока он не убил меня, мне плохо! -закричала Сара в телефонную трубку и быстро назвала адрес. Затем громко завизжав, она положила трубку.

Немного постояв и раздумывая позвонить ли в милицию, передумала и махнула рукой. Пройдя в комнату, в которой висело на коврах холодное оружие, Сара долго выбирала и наконец взяла морской кортик и вынула из ножен. Прижав острой частью полотна лезвия к левому плечу, она закрыла глаза глубоко вздохнув. И тут в дверь квартиры раздался звонок.

– Вот черт а! Как быстро-то! -выругалась она и вскрикнула от резкой боли в плече, а затем скривилась.

Рука, державшая кортик у плеча в момент звонка в дверь, вздрогнула и поранила плечо. На плече образовалась кровавая, тонкая полоса сантиметров в пять длиной. Сара, пробежала с кортиком в руках из комнаты в коридор, кровь капала на паркет оставляя кровавые пятна, ведущие из комнаты, к входной двери. Сара хотела было уже открыть дверь, но посмотрев на кортик, торопливо, дрожащими руками бросила кортик на пол коридора.

Прохаживаясь по рынку, я так и не могла определиться с выбором. Но я знала точно, что рыбки и черепашки мне даже даром не нужны. Тем более куры и петухи, наряду с кроликами и попугайчиками. Экзотические и пресмыкающиеся виды животного мира сразу отпадали, давая дорогу моей бурной фантазии среди наших животных. А среди наших животных, я видела только хомяков, мышей, крыс и ежей. Их я тоже отмела без всякого сожаления. Оставались только вороны, собаки и кошки. Первых два вида я тоже отмела. Ворона не лезла в мою фантазию, а собака не лезла в мой рабочий уклад и бытовую жизнь. Оставалась только кошка. И я глубоко вздохнув, пошла в сторону выхода из этого рынка, думая о никчемности моей затеи.

– Ну и что вот это такое? Зачем я зря потеряв время, поехала в такую даль? Можно было спокойно поспать, или хотя бы просто лежать и зевать дома на диване! Правильно говорят про женщин: <<Думаем мы одно, говорим другое, а делаем третье>>. Вот только к чему это я? Сама не знаю! - так я шла и сама себя ругала за эту бредовую идею. И тут мои мысли разрушил чей-то возглас.

– Девочка, посмотри какой он хороший, правда?! Он такой милый и всего 100 рублей! - передо мной стояла бабулька, а руками она прижимала к своей груди маленького котенка,

он был весь рыжий, тихо мяукал и жалобно смотрел на меня.

– Забери его и твои мама и папа будут счастливы! Рыжие всегда счастья в дом приносят! -сказала улыбаясь бабуля.

– Да уж так таки они и приносят!?! -сказала я бабуле усмехнувшись про себя.

Но грубить старушке, и говорить что я уже не маленькая девочка, я не хотела. Да и бабулю стало жалко, не говоря уже о котенке. Я молча кивнула головой и протянула ей 100 рублей, после чего взяв котенка, вернулась снова на рынок, в поисках переносной сумки, лотка для него и миски. Наконец купив все кошачьи прелести и, все что нужно было, я поехала назад домой. По пути зашла в продовольственный и купила еще молока.

– Ну вот, теперь я наконец буду жить не одна в своей комнате, а с котом! -сказала я этому котенку, улыбаясь новым своим еще неизвестным, бытовым приключениям.

Спустя некоторое время, я уже сидела на корточках в комнате и, наливая своему коту Ваське молока в миску. Я долго не мудрила с тем как его назвать. Осмотрев свою 25-ти метровую комнату, я нашла место для лотка и миски, а в углу своего дивана я постелила на пол сложенное покрывало. Первая же ночь с моим Васькой, оказалась очень веселой. Он первую половину ночи ходил по мне, вторую половину ночи Васька что-то гонял, с грохотом по комнате. Я то и дело включала свет, но определить что он именно гонял, так и не смогла. Только под утро, снова пытаюсь встать и найти

то что он гоняет, я наконец наступила в темноте на свой карандаш, который по неосторожности оставила на столе, когда разгадывала кроссворд. Так толком и не выспавшись, я встала и зевая начала собираться на работу. Кое как приведя себя в порядок и немного позавтракав, я налила Ваське полную миску молока. Наконец собравшись я выскочила из дома и посмотрев на часы, поспешила в сторону своей любимой работы. Я думала о том, что уж сегодня в понедельник, наверняка ни какого дела не будет и, можно будет подремать.

– Да и Яков Лазаревич меня никогда не ругает! -сказала я зевая сама себе, посматривая по сторонам. С таким оптимистическим настроением, я немного подпрыгивая, зашла на территорию Патолого-анатомического бюро.

С лязганьем открыв засовы и дверные замки, Сара распахнула дверь в квартиру. Сначала в квартиру вошли два милиционера, за ними следом зашли три работника скорой помощи, с чемоданчиком и в белых халатах.

– Здравствуйте! Вы вызывали по поводу нападения на вас? -спросил милиционер с автоматом за плечом. А второй милиционер, с папкой под левой рукой, показал свое удостоверение, которое вынул из нагрудного кармана форменной куртки.

– Да! Это мой отец! Он сильно пьет и у него в последнее время, с головой что-то не в порядке! -Сказала Сара, всхлипывая и показывая левой рукой вглубь коридора, на полу которого лежал морской кортик, блестя своим лезвием в свете настенных бра и, тяжелой люстры под потолком.

– Ну что же, может проводите нас к нему? В какой он комнате? -спросил один из врачей, переминаясь с ноги на ногу.

– Да он в самом конце коридора, там на кухне! Он около входа в туалет лежит! Я не знаю, или ему плохо стало, или от выпитого уснул?! -сказала Сара и пожалала плечами.

– Вам самой помощь нужна? -посмотрев на ее плечо, спросил один из врачей.

– Нет спасибо! Со мной уже все хорошо! -кивнула Сара головой и показав на морской кортик сказала:-Это он ударил

а затем выронил нож!

– Вы его брали в руки? -быстро спросил ее милиционер, с капитанскими погонами на плечах и с папкой.

– Нет что вы! Я на него даже нападать не думала! Ведь это мой отец все таки! -с испугом ответила Сара.

Милиционер, подошел к кортику и достав из кармана целлофановый пакет, хотел было уже положить кортик в пакет.

Но тут Сара глядя на кортик, о чем-то подумала, вострепешившись она окликнула милиционера и быстро к нему подошла.

– Позвольте я вам покажу как он меня ударил!?! -попросила она и присев, протянула руку к кортику.

– Нет! Не стоит! Это мы вместе с вами, потом в отделении милиции, все подробно запротоколируем! А пока проводите товарищей врачей к своему отцу! -сказал с улыбкой милиционер и взяв за лезвие, аккуратно положил кортик в пакет.

Сара поджав губы, встала и пошла по коридору, в сторону кухни и туалета. Следом за ней шли врачи и милиционер с папкой. Другой милиционер с погонами сержанта, с автоматом остался у входа в квартиру. Наконец они все зашли на кухню. Яков Лазаревич Кацман лежал в той же позе, что и раньше. Врачи стали его осматривать и прослушивать.

– Пожалуйста принесите его документы! -попросил милиционер, повернувшись к Саре и посмотрев на нее.

Сара пошла в комнату, в которой стоял сейф и стала в нем рыться, в поисках паспорта. Уже отчаявшись его вообще где

либо найти, она посмотрела на вешалку в коридоре, на которой висел пиджак от костюма и плащ. Она подошла к вешалке и, стала осматривать карманы висящего на вешалке пиджака и плаща. Во внутреннем кармане пиджака, она наконец таки нашла бумажник, в котором был и паспорт ее отца. Глубоко выдохнув полной грудью, Сара зашла на кухню и протянула паспорт милиционеру.

– И свой пожалуйста предъявите! -попросил капитан милиции, садясь за стол и открывая папку со стандартными, чистыми листами.

Сара достала из сумочки свой паспорт и положила на стол перед милиционером. Тем временем, один из санитаров встал с корточек, и подошел к столу, за которым сидел капитан милиции и что-то писал.

– Товарищ капитан можно вас на минуточку? -попросил санитар.

Они отошли в коридор и о чем-то стали разговаривать, но о чем, Сара не могла понять, хоть и старалась прислушаться.

– Он мертв товарищ капитан! И примерно уже около полутора часов, не меньше! Нужно вскрытие! -сказал санитар закрывая свой чемоданчик.

Капитан милиции посмотрел на санитаря, затем пройдя к сержанту, о чем-то с ним поговорил, после чего вернулся к столу и подал Саре стандартный лист и ручку.

– Опишите пожалуйста подробно все что здесь произо-

шло! -сказал капитан с улыбкой на лице.

Пока Сара писала, то услышала что в квартиру пришел еще кто-то. В коридоре послышались приглушенные голоса. Капитан милиции встал и вышел в коридор.

– Ну что Семен Аркадьевич у вас тут произошло? -спросила женщина средних лет, в строгом женском костюме, состоящим из зеленой блузки, жакета серого цвета и брюк того же цвета.

Это была следователь Екатерина Дмитриевна Томилова.

– Екатерина Дмитриевна! Тут есть кое какие неясности не состыковка! Потерпевшая, по показаниям дежурной, при вызове кричала и звала на помощь! Но нападавший к тому времени, был уже минимум час как мертвый! -стал ей объяснять капитан, затем он посмотрел на следователя, и кивнув головой продолжил.

– Далее, она хотела схватить кортик, которым была нанесена ей рана в левое плечо! Хотела показать как ей нанесли эту рану! Но я не дал ей этого сделать! Подозреваю, что рану эту она нанесла себе сама! Рана была довольно свежей! По всей видимости, нанесена была непосредственно перед нашим приходом! -сказал капитан.

– Сколько мы с вами Семен Аркадьевич уже встречаемся? Года уже как три наверное! А вы все такой же дотошный! Обыкновенная бытовая ссора, со всеми вытекающими! Я вызвала спецмашину с бригадой, пусть отвезут на вскрытие! И между прочим этот человек, Яков Лазаревич Кацман, Заместитель Главного патологоанатома Комитета по здравоохранению профессора Чижевской Лидии Михайловны! Я вот пока сюда ехала, поинтересовалась! -сказала с усмешкой Екатерина Дмитриевна и продолжила:-Это думаю что просто бытовой скандал, с желанием выставить своего отца в худ-

шем виде, чем он есть на самом деле! Может даже из-за имущества! -сказала с усмешкой Екатерина Дмитриевна.

– Внешних повреждений на его теле нет? -спросила Екатерина Дмитриевна у капитана.

– Нет, такого не обнаружено Екатерина Дмитриевна. Предположительно это сердечная недостаточность, вскрытие покажет! -доложил ей капитан.

– Ну что же я могу добавить Семен Аркадьевич? Снимите с бокала, графина и кортика отпечатки пальцев! Да везде их снимите, может тут еще кто был!? Пусть вскрытие и покажет, а у его дочери возьмите показания и подписку о невыезде! -кивнула головой Екатерина Дмитриевна.

После чего, она прошла вместе с капитаном по всем комнатам, обращая внимание на роскошь, убранство, интерьер, цветы, холодное оружие и сейф, который остался открытым. Затем зашла на кухню.

– Сара Яковлевна, разрешите осмотреть сумочку? -попросила Екатерина Дмитриевна у Сары.

Сара немного помявшись, улыбнулась, затем протянула следователю Томиловой свою сумочку. Екатерина Дмитриевна открыла сумочку и вытащила из нее завещание. Затем она положив завещание на стол перед Сарой, снова принялась к содержимому сумочки, приблизив ее к своему носу, достала из нее ручку и понюхав, положила на стол. После этого, снова порывшись в сумочке, достала упаковку таблеток и тоже положила на стол.

– Вы знаете что ваш отец умер, а Сара Яковлевна? Вы нам ничего не хотите сказать? Может быть в чем-то признаться? Поверьте сие вам облегчит душу! -спокойным тоном сказала Екатерина Дмитриевна, постучав своими длинными ногами по бокалу, который издал при этом тонкий, характерный звон.

– Как это умер? Ведь я...!Он просто коньяк сидел и пил, затем... затем ему поплохело и, он направился в сторону туалета! А там... там и вовсе упал! -заикаясь и бледнея стала объяснять Сара.

– Ну ладно как хотите! А завещание из сейфа зачем забрали? -спросила Екатерина Дмитриевна взяв снова завещание и начав его читать.

Сара хотела было что-то сказать, но Екатерина Дмитриевна подняв свою руку вверх, показала ей пока помолчать.

– Ну и что тут вас не устраивает? Завещание-то все равно в вашу пользу!?Недвижимость остается вам! -сказала Екатерина Дмитриевна дочитав до конца завещание, и с удивлением посмотрев на Сару.

– Ладно, в общем товарищ капитан! Семен Аркадьевич вы тут все заканчивайте и после мне рапортом на стол! -сказала следователь Екатерина Дмитриевна, оглядываясь и посматривая на то, как бригада из двух человек, укладывают Якова Лазаревича Кацмана на носилки, закрепляя его ремнями.

6

– Серафима Захаровна, вас уже заждались! -доложила мне Клавдия Михайловна, будучи сегодня дежурной по нашему Патолого-анатомическому бюро.

– Интересно кому это я с утра да пораньше понадобилась? -заулыбалась я.

– Да как это кому? А ты еще не знаешь что ли? Так тебя с самого утра уже в морге ждет Яков Лазаревич! -покачала головой из стороны в сторону Клавдия Михайловна.

– А ему-то что в морге понадобилось с утра? Кто может там на вскрытие ждать в такую рань? -удивилась снова я.

– Так вот он и ждет тебя милочка! -кивая головой и, скорбным голосом ответила дежурная Клавдия Михайловна, прикрывая ладонью рот.

Ничего не понимая, я просеменила в сторону своего любимого заведения. Зайдя внутрь анатомической комнаты, я увидела на столе, где лежали бланки вскрытия, чистые бланки протоколов, патологоанатомического вскрытия, бланки заключения по результатам вскрытия, лежала записка для меня. В ней говорилось о срочном вскрытии трупа Якова Лазаревича Кацмана. Я вся такая ошарашенная и недоумевающая, переделалась в рабочую одежду, открыла холодильник и перекатила тело, на секционный, анатомический стол для вскрытия. Подготовив все для вскрытия, я поставив для се-

бя специальную подставку для ног, начала проводить свою рутинную работу, время от времени записывая все в бланки. Когда я уже приступила к вскрытию желудка, то обнаружила в нем инородное тело. Меня сие озадачило, взяв его аккуратно пинцетом, я медленно положила его в металлическую, медицинскую ванночку с формалином. После чего принялась далее делать анализы и заканчивать вскрытие. Как вдруг за своей спиной я услышала звук открываемой двери.

– А что тут делает ребенок? Кто ребенка допустил сюда? Что у вас за безобразие тут творится? -послышался за моей спиной строгий и недоумевающий голос.

Я отложив скальпель, повернулась в сторону недовольного голоса, снимая с лица медицинскую повязку.

– А кто вас, сюда пропустил без разрешения? Кто вы такие, чтобы тут подавать какие-то признаки звуков и жизни? С такими воплями, вы тут моих пациентов разбудите! -строго обратилась я к двум присутствующим.

Передо мной стояла какая-то женщина, в брючном костюме серого цвета, в сопровождении капитана милиции. Они смотрели на меня сверху вниз с превеликим любопытством.

– Мы просим прощения, за необоснованную грубость и вторжение! Но мы по поводу предварительных результатов вскрытия трупа Якова Лазаревича Кацмана! Мы ведем это дело! -сказала женщина показывая свое удостоверение.

Я протянула руку и взяв у них удостоверения, записала их данные в протокол вскрытия, затем вернула им документы.

– Да, конечно! Я вам их оглашу! Аутопсию, (вскрытие) и исследование трупа с целью установления причин смерти или заболевания, повлекшего за собой смерть, производила патологоанатом Серафима Захаровна Потрошина, в присутствии двух работников органов внутренних дел: следователь Екатерина Дмитриевна Томилова, и старший оперуполномоченный капитан Семен Аркадьевич Стариков, составляющей перед вскрытием протокол, с указанием доказательств, действительной смерти и причин необходимости вскрытия.

Предварительный анализ показал: Комбинирование алкоголя со снотворным препаратом, в большом количестве! Вследствии чего, на этом данном фоне, проявилось сильнейшее токсическое отравление, возник синдром патологического, позиционного сдавливания конечностей, с нарушением в них кровообращения! В итоге, смерть в результате механической асфиксии, с дальнейшей остановкой сердечной деятельности! -прочитала я им то, что написала в бланке протокола вскрытия.

– Так вы и нас уже внесли в протокол? Ловко у вас все это делается! -усмехнувшись мне, поразилась Екатерина Дмитриевна и развела в стороны руки.

– Так вы же находитесь в данный момент на вскрытии, непосредственно в нем участвуя! -сказала я пожав плечами:-Да и еще один момент! В желудке обнаружен инородный предмет, он лежит в формалине, в той ванночке! Я его тоже занесла в протокол! Можете взглянуть пока что, но только

не трогайте, разве что пинцетом! -сказала я им, показывая пальцем в сторону ванночки, стоящей на небольшом металлическом, передвижном столике на колесиках.

Капитана Семена Аркадьевича Старикова явно замутило и, ему так поплохело при виде вскрытого трупа, что он хотел было уже удалиться из анатомической комнаты, но любопытство одержало верх, над состоянием организма. На всякий случай, я поставила поближе к себе пузырек с нашатырным спиртом, чтобы в случае чего быстро и, своевременно капитана откачивать было чем.

– А как вы думаете что это такое может быть? -спросила меня следователь Екатерина Дмитриевна подходя с капитаном к ванночке.

– Ну мне пока что рассматривать было некогда, ну а сейчас можно и взглянуть! -сказала я, накрыв труп и подойдя к ванночке с инородным телом.

– Ну впрочем тут и так ясно что это ключ! -сказала я посмотрев мельком и снова пожав плечами:-И он мне даже кажется довольно знакомым! Я его уже где-то видела! А вот где-не могу вспомнить! -задумчиво промолвила я, снова рассматривая на ключ.

– Да это действительно ключ! Но как он мог попасть внутрь? -спросила меня Екатерина Дмитриевна.

– Ну такие ребусы решать вам! А мое дело вскрывать! Только вот скажу вам, что попасть случайно внутрь он не мог! Значит от кого-то он его по всей видимости хотел спрятать! Потому и проглотил, что иного выхода не видел! И проглотил непосредственно перед смертью! -кивнула я головой, соглашаясь со своими словами, продолжая глядеть на ключ и поправлять на груди свой халат.

– Да, верно вы подметили! Вам бы к нам следователем! -улыбнулась мне Екатерина Дмитриевна.

– Нет уж! Уж лучше вы к нам! Неблагодарная у вас работа,

да и нервная очень! -усмехнулась я, снимая с рук резиновые перчатки, чтобы помыть руки.

– Ну если чтонибудь у вас еще новенькое появится, сообщайте нам! А этот ключ пусть пока побудет у вас! -с этими словами Екатерина Дмитриевна положила на край умывальника свою визитку, а затем пошла следом за выскочившим из анатомической комнаты капитаном.

Я доделав до конца свою работу, все убрала. Затем переодевшись, взяла из ванночки ключ, положила себе в карман и вышла из своей рабочей комнаты. Когда я уже пришла к себе домой, то обнаружила что в комнате моей похоже произошла третья мировая война, или был обыск, или Мамай пронесся по комнате, вместе со своим войском, табунами невольниц и кучей рабов, ну или все вместе и сразу, что я перечислила в своем уме. Штора вместе с карнизом валялись на полу, матерчатая седловина стула была разорвана так, как будто Остап Бендер, вместе с Ипполитом Матвеевичем Воробьяниновым, искали в нем сокровища убиенной тещи. Из стула торчали пружинки и волокна конского волоса, все цветы на подоконнике были съедены, или по крайней мере погрызаны. А мой кот Василий, возлежал по центру стола и сладко жмурясь дремал.

– Вот зараза ты такая а! Да я тебя сейчас! -воскликнула я и схватив у входа обоссанный им свой тапок, захотела в него кинуть, но поскользнувшись в луже кошачьей мочи, грохнулась набив себе на затылке шишку.

– Да я же тебя из бомжатника забрала! Я же тебя от голода спасла! Нет, ты не Василий, ты фашист проклятуший! Я тебя в детский дом для котов отдам! Я тебя анатомирую, бездельник такой! -заорала снова я от обиды, вспоминая как моя бабушка любила эти цветы, этот стул, эти шторы.

Пришлось потихоньку наводить порядок, пряча в шкаф все, что мог Василий порвать, даже всю обувь. Последующие несколько дней, я воевала с Василием, пытаюсь направить его активность, в нужное мне русло, да поставить его на путь истинный. Но это было для меня все равно что Дон Кихоту воевать с мельницами. Я уже хотела было чтонибудь радикальное придумать, но тут произошло то, что я никак не ожидала. Будучи находясь на работе, меня позвали к телефону. Я подошла и взяла трубку.

– Серафима Захаровна Потрошина? Это вас беспокоит следователь по делу Якова Лазаревича Кацмана, я Екатерина Дмитриевна Томилова! Вам надлежит явиться со своими документами и, результатами вскрытия в суд! -и она указала куда, а так же когда мне явиться.

– Да хорошо, я все поняла и спасибо за информацию! -и вздохнув, положила трубку телефона.

8

8.1

Тем временем Сара Яковлевна Судакова (Кацман),развела довольно бурную деятельность, в предвкушении переселения в хоромы своего отца. Она стала уже по немногу переносить свои вещи в квартиру, приглядывая что ей продавать придется из мебели, которая ей мешала, или в последствии просто всю эту квартиру продать. Она так размечталась, что даже не сразу сообразила что уже около минуты, в коридоре звонит телефон. Не спеша, царственным жестом, она сняла трубку телефона и поднесла к своему уху.

– Сара Яковлевна? Вас беспокоят из отдела внутренних дел, следователь Томилова Екатерина Дмитриевна! Вам надлежит явиться в суд, повестку я уже вам послала! Так что попрошу явку без опозданий! -и она повесила трубку.

– Вот змея ментовская! Как вы своими вызовами меня уже достали! Сколько я могу уже давать, да писать показаний?!Ну погодите мне, скоро я от вас всех избавлюсь! Уеду из этой страны! Ну погодите мне, вот заживу как царица, вы мне будете в ножки кланяться! Продам эту хату, куплю машину, да поменьше и по современнее квартирку! -в таких розовых мечтах, Сара пребывала уже последние несколько

дней. Она удивлялась как это все, мимо нее прошло раньше.

– Надо было еще раньше, папаше дать этих снотворных таблеток! Вот зажила бы! Так нет же дура, все мыкалась по норам! -ругала она сама себя, сидя на кухне в отцовском халате, попивая коньяк и закусывая лимоном, да шоколадной конфетой.

– Ну и суд, ну и что? Я чиста как золотой червонец! И в заветствии я указана так, что не сотрешь! -сказала она сама себе в полный голос, затем хохотнула и встав, начала приплясывать по кухне, напевая какую-то песенку.

– И с мужем со своим я разойдусь! Найду себе богатого принца, поеду за границу! -снова начала она себя веселить, своими же словами.

8.2

Пока я воевала со своим Васькой, то не заметила как пролетело время до этого суда, на который меня вызывали.

– Ой Васька-а-а! Если бы ты знал как я не хочу идти на этот суд! Как я не понимаю, не люблю все такого рода канители! Но это Васька тоже часть, можно сказать моей работы! -сказала я своему коту, держа его в руках и прижимаясь к нему носом.

Он довольно быстро рос и креп, буквально на глазах. Я поставила своего кота на пол и стала быстро собираться в суд. Наконец когда уже собралась, я выскочила на улицу, чуть

не повалив на асфальт какую-то бабулю. Извинившись перед бабулей, я побежала было на автобусную остановку, но тут вспомнила, что оставила повестку, а так же все протоколы, акты, заключения вскрытия на работе. Пришлось разворачиваться, да быстро семенить в сторону, противоположную той, куда мне надо было первоначально.

– Ну я и клуша! Ну как можно было взять, да все это оставить! Да не просто на работе, а по привычке в кабинете у Якова Лазаревича Кацмана, для отчетности! Он уже давно с богом общается, а я ему в кабинет все несу! Ну и дура же я! -ругала я себя на чем свет стоит, пока бежала до работы.

Наконец таки я забежала в кабинет к Якову Лазаревичу, и схватив всю документацию, развернулась к выходу, но тут мне на глаза попался его сейф, стоящий в углу кабинета.

– Ой блин, вот дура душой а! -стала снова я себя ругать, вспомнив про тот ключ, который я обнаружила при вскрытии.

Пошарив в кармане, я вытащила этот ключ и вставила в замок сейфа, затем повернув открыла его. За первой дверцей была вторая с 4-х значным шифром. Я вынула ключ и посмотрела на него. На нем была гравировка в виде 4-х цифр, которые я набрала на второй двери. Открыв вторую дверь, увидела всякие папки, а сверху конверт. Взяв конверт прочитала на нем сверху надпись: Вскрыть только после моей смерти, при нотариусе и судье! Я схватила этот конверт, закрыла сейф и поскакала в суд. Когда пришла моя очередь вы-

ступать, я зашла и зачитала протоколы вскрытия, акты и заключение. После чего предъявила конверт судье, а так же все что касалось вскрытия.

– Серафима Захаровна Потрошина, где и при каких обстоятельствах к вам попал этот конверт? И почему вы его предъявляете именно сейчас? -спросил судья.

Я все рассказала о том, как вспомнила и где, про ино-родный предмет. Тогда судья подозвал нотариуса, затем при нем вскрыл конверт, попросив его зачитать то, что было в конверте: <<Сим довожу до сведения, что я Яков Лазаревич Кацман, в здравом уме и при нотариусе, аннулирую действие предыдущего завещания, в случае моей насильственной смерти. В этом случае все мои произведения искусства отходят в вечное пользование Санкт-Петербургскому музею Эрмитажу. Прошу эту информацию довести до сведения директору Эрмитажа, Пиотровскому Михаилу Борисовичу. Вся коллекция холодного оружия отходит в вечное пользование Санкт-Петербургскому Военно-исторический музею артиллерии, инженерных войск и войск связи. Прошу эту информацию, так же довести до сведения директору музея, Крылову Валерию Михайловичу. Все мои денежные счета, перевести в равных частях, в фонд помощи и развития культуры, искусства и быта детских домов Санкт-Петербурга. Все мое недвижимое имущество, передать в вечное, личное пользование моей ученице, Потрошиной Серафиме Захаровне>>.

Я ничего еще толком не поняла, когда услышала за спиной крик, а затем звук падения. Повернувшись я увидела что дочь покойного Якова Лазаревича валяется без сознания. Судья огласил 20-ти минутный перерыв.

Эпилог

По окончанию суда, Сара Яковлевна Судакова (Кацман), согласно статье 109 УК РФ, причинение смерти по неосторожности, случайности-была приговорена к двум годам лишения свободы, с правом обжалования. Согласно завещанию, она лишилась всего, что могла иметь. Я неожиданно-негаданно вдруг стала богатой, с собственным жильем в городе и пригороде. Но зато все так же одинокой. Мой кот Васька оказался вовсе не котом, а кошкой и мне пришлось назвать ее Василисой. Я в полной растерянности, не знаю что мне с такими хоромами делать. Я хожу по ним со своей Василисой, как по музею и думаю, что я в ней когда нибудь просто потеряюсь, со своим маленьким ростом.

30.11.2018 г./Stran nuk/

Золотая лихорадка

Старательская артель <<Восток>> 1994 год

– Ну что Надежда Ильинична опломбировали свои контейнеры? Ну и славненько! Тогда можно грузиться и, на Благовещенск с богом! Правда погода портится, так что поаккуратнее! -сказал начальник охраны Владимир Семенович Тищенко.

– Ты Семеныч так говоришь про погоду, как будто я пилот! -хмуро ответила Надежда Ильинична, а затем посмотрев на небо затягиваемое тучами, сказала:-Так вот Семеныч, у нас такое начальство! Нет чтобы на Хабаровск, ведь намного ближе, под носом можно сказать! Так вот приспичило им именно на Благовещенск! -начала ворчать Надежда Ильинична.

– Коммерция и частное предпринимательство, нынче в чести! Что скажут, то и делаем! Они нам платят, вон в стране что твориться! То война в Чечне, то еще что! Уже и вертолеты военные поднаряжают! А военным это конечно на руку, зарплату-то и им не платят нынче! -сокрушался Владимир Семенович и посмотрев в сторону стоящего вертолета

МИ-8МТ, а затем на быстро затягивающееся небо, махнул в сторону вертолета рукой и сказал:-Давайте поторапливайтесь!

После этих слов, металлические контейнеры в количестве пяти штук и, величиной с буханку хлеба каждый, загрузили в вертолет. Туда же поднялась и Надежда Ильинична, с тремя молодыми парнями в камуфляже и,с пистолетами на поясных ремнях. Два пилота сидящие в вертолете, уже с нетерпением ожидали их и, знаками показывали поторопиться.

1

Панкрат сидел в своей избе и с похмелья сокрушался.

– Вот угораздило же моим предкам, родить меня в этой черт знает кем построенной Грибовке! Что, Арсеньев и Хабаров не могли построить на этом месте город? В этой Грибовке и улиц-то всего две: Центральная и Новая! А я между прочим мечтал о цивилизации, хотел космонавтом стать! - пьяным голосом ворчал он, посмотрев в окно и по запыленным углам избы, а затем на висевшее на стене охотничье ружье.

Он налил себе в стакан самогона, которым провоняла казалось даже крыша. Взял в одну руку свежий огурец, а в другую стакан, он выдохнув залпом выпил и, с хрустом закусил огурцом. При этом сок и ошметки от огурца, попали ему на голые колени, но он этого не замечал. Он стал вспоминать свои школьные годы и мечты.

– Я между прочим может быть стал бы сейчас знаменитым на всю Амурскую область, а может и на всю страну! Но вот живу тут с тобой и, ты мне всю жизнь поломала, ты мне...! - договорить ему не дали.

В избу зашла женщина тридцати лет с длинной косой выглядывающей из под платка, в темно-синем халате который не мог скрыть красивую фигуру и стройные ноги. Поставив ведро с надоем и, прикрыв его марлей она разогнулась и ее

понесло.

– Ах ты паразит такой! С утра наливаешься, вместо того чтобы мне помочь по сараю! Иди из под скотины и свиней убери, да воды в бочку наноси! Я тут загибаюсь а он жрет! Стоило только мне в гости к больной сестре в Благовещенск, с детьми на неделю уехать, все он запил! Ну совсем в руках себя держать не в состоянии! Что за мужик, за кого я замуж вышла, где мои очи были? Дождешься у меня, что я весь твой чертов самогон, в выгребную яму вылью! Хоть бы забор, да калитку подправил, пока погода позволяет! Ведь того и гляди рухнет скоро! -кричала на него Валентина его жена.

– И живем-то как? Мне просто стыдно перед людьми, хоть бы по хозяйству помогал! На мне и дети и ты, да хозяйство и сестра больная! -продолжала кричать Валентина, по ходу дела убирая с углов паутину и подметая пол, тут в избу вбежали мальчик и девочка лет семи-двойняшки.

– Так Митя и Ниночка, живо руки мыть и за стол! Молока попьете и в баню раздеваться! Я баню уже истопила, так что давайте живо! У меня еще дел невпроворот! -подгоняла Валя своих детей и, дождавшись когда они допьют молоко, повела их в баню, прихватив свежее детское и, свое чистое белье.

Когда Валя ушла с детьми мыться в баню, Панкрат с облегчением вздохнул и, налил еще стакан самогона. Уже собираясь его выпить он поднял, но затем быстро поставил стакан, потому как в избу стремительно вбежала голая Валя,

прикрываясь большим полотенцем.

– Вот дура чуть не забыла! -и она схватила со стола бутылъ с самогоном со словами:-Хватит жрать, иди в сарай работай и, тебя баня ждет после нас! Я два раза топить не собираюсь! -после чего хлопнув дверью и, поправляя то и дело спадающее с плеча полотенце, она ушла утащив бутылъ с самогоном с собой.

– Вот дура! Можно подумать что у меня он один! Да пока тебя не было, я нагнал на целое село и, жил тут без тебя как в этом как его, а ну да как в раю! А ты мне жизнь мою молодую ломаешь, причем на самом корню! -орал пьяным голосом в окно Панкрат, опираясь руками на стол и шатаясь.

Затем он встал и включил телевизор. Протянув руку за икону, стоящую в верхнем углу комнаты, он вытащил еще бутылъ и,с пьяной улыбкой и пеной у рта, снова стал кричать о том, как Валя поломала ему всю его судьбу и, не дала стать человеком. Но видать что у Валентины был нюх, или она давно изучила характер Панкрата. Панкрат не успел даже открыть бутылъ. Вновь открылась дверь и в избу ввалилась мокрая, голая Валя и, прикрываясь полотенцем забрала второй бутылъ.

– Ты меня уже достал Панкрат! Допрыгаешься, что я с тобой разведусь к чертовой матери и, уеду с детьми жить к сестре, я ей более необходима чем тебе! И живи один и пей хоть запейся! Даже помыться толком не даешь и детей помыть! Я понимаю что с работой нынче тяжело, но это

не повод напиваться до кота в сапогах! У тебя семья и дети, хоть бы немного помогал, мы же не виной в том, что у тебя работы нет, вон по дому непочатый край работы! Что твои дети видят в своей жизни? Ни отцовской любви, ни ласки, сплошная твоя охота да пьянка! А от твоей охоты толком ничего путного и нет! Вали в сарай, да займись наконец делом! -затем развернулась и унесла второй бутыл.

– Ну ведьма второй унесла! Ладно пойду я в сарай! -Панкрат с этими словами ушел в сарай.

Но до сарая он не дошел. По пути к сараю, он шатаясь зашел в сеновал и, упав на кипы сена уснул. Тем временем Валентина помыв детей и помывшись сама, завела детей в избу и, посадила за стол кушать. Сама переоделась в рабочую одежду и пошла к сараю искать Панкрата. Увидев, что тот спит на сеновале и ничего не сделал, она с хмурым видом и ворчанием зашла в сарай и, принялась делать то, о чем просила Панкрата. После чего ушла в избу обедать. Так прошел день. На утро, Валя повозилась в сарае и покормив скотину, вышла оттуда с лукошком, в котором лежало девять свежих яиц. В избу зашел хмурый Панкрат с опухшим лицом и красными глазами, стал собираться. Достал свой рюкзак и патронташ, снял со стены ружье. Стал собирать в рюкзак все то, что необходимо в тайге.

– И куда это такой парень красивый собрался? Неужели пропитание для семьи добывать? -с сарказмом спросила Валентина, расчесывая свою косу и заплетая ее.

Затем села на табуретку, раздвинула ноги и позвала к себе Нину. Поставив ее между своих ног, Валя стала ее расчесывать и заплетать ей косички. Панкрат молча собирался, стараясь не глядеть на жену и детей. Митя сидел за столом и, уплетал жаренную яйчницу, запивая теплым молоком.

– Где мой бутыль? Один-то хоть отдай? -попросил Панкрат у Вали.

– Зачем тебе? Ты же на охоту собрался, а не на первомайский парад! Вот иди и охоться с богом! -ответила с усмешкой Валентина.

– Ну плохо мне понимаешь? -зло и в тоже время жалобно сказал Панкрат.

– Понимаю! А пить меньше или совсем не пить не пробовал? А когда тебе было хорошо? Я помню что когда мы только стали вместе жить, ты практически совсем не пил! Что с тобой происходит, куда ты катишься? В бане твой бутыль и если он тебе дороже, то и живи с ним! Тебе срок даю месяц и, если за этот месяц ты себя в руки не возьмешь, я продаю половину хозяйства и, уезжаю от тебя к сестре, вместе с детьми, а затем подаю на развод! Мне, нужно думать о жизни моих детей, о том что я теряю живя с тобой! Поэтому, пока я молода и дети малы, надо что-то решать! -со вздохом и смотря на Панкрата спокойным взглядом сказала Валя.

– Значит ты уже все решила? -спросил с усмешкой Панкрат.

– Да нет, это ты Панкрат уже давно решил, когда проме-

нял меня и детей на самогон! Вот и живи так! Ну ты можешь конечно, прямо сейчас сказать свое решение, тогда никакого месяца не будет! И пока ты будешь на своей любимой охоте, я продам половину хозяйства, чтобы не возиться! Ну а дождавшись тебя, чтобы оставшаяся живность не померла с голоду, я с детьми сразу уеду! Ну так твое решение? Или ты Панкрат еще не протрезвел? Ну тогда иди на охоту и, подумай на свежем воздухе, да в одиночестве над моими словами, а время пошло! -после чего Валя спокойно села за стол вместе с Ниной и, стала с детьми завтракать.

2

Панкрат, собрав свое охотничье снаряжение и, заполнив патронташ патронами, вышел во двор, следом выскочила Валя.

– Панкрат подожди немного! -окликнула она его.

Панкрат просиял предполагая что Валя одумалась и хочет попросить прощения. Но она протянула ему пакет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.